

ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ МККК

Размышления о роли МККК в деятельности по ликвидации последствий гуманитарных кризисов: настоящее и будущее

Матиас Шмале, заместитель генерального секретаря Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам развития национальных обществ и распространения знаний и информации

Матиас Шмале является заместителем Генерального секретаря Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) по вопросам развития национальных обществ и распространения знаний и информации. В период своей работы в Международном движении Красного Креста и Красного Полумесяца г-н Шмале занимал также пост заместителя генерального секретаря МФОКК и КП по вопросу реализации программ, а с 2005 по 2009 г. являлся директором Управления международного сотрудничества в Обществе Красного Креста Великобритании.

.....

При написании этой небольшой заметки о Международном Комитете Красного Креста (МККК) по случаю его 150-летия я с большим удовольствием вспоминал о своих многочисленных встречах с коллегами из МККК в течение почти 20 лет. Во время частых поездок в те места, где складывались

крайне тяжелые ситуации, например в Дарфур или Афганистан при режиме талибов, я был свидетелем работы МККК как организации, ориентированной на действенность и предоставление гуманитарной помощи. В разных уголках мира бесчисленное количество людей с чувством глубочайшей благодарности расскажут вам о том, как МККК спас им жизнь и помог справиться с неизмеримыми страданиями, причиненными и вооруженными конфликтами и насилием.

Одним из тех факторов, которые делают МККК организацией, пользующейся доверием, нейтральной и независимой, является его компетентный и преданный делу персонал. Как и для многих других гуманитарных организаций, возможно, самую большую ценность для МККК, — кроме международного гуманитарного права, служащего правовой основой его деятельности, и защитной силы эмблемы, — представляют его сотрудники. Познакомившись за эти годы с множеством этих людей, я могу с уверенностью сказать, что для многих из них работа в МККК — это больше чем просто работа: почти с религиозным воодушевлением они горячо преданы тому делу, которым занимаются во имя гуманности. Я очень хорошо помню, как много лет назад жарким вечером где-то на просторах Африки делегат, отвечающий за сотрудничество с нашей организацией, убежденно и убедительно говорил нескольким своим коллегам из Федерации: «МККК — это организация, за которую я готов умереть».

МККК прошел долгий путь, превратившись из очень швейцарской организации, состоящей преимущественно из мужчин, в организацию многонациональную и более гендерно сбалансированную по составу своего персонала. Уже несколько лет назад директор Управления оперативной деятельности МККК с гордостью заявил во время переговоров в Лондоне с представителями британского правительства и Красного Креста Великобритании, что среди приблизительно 200 иностранных сотрудников МККК, работавших тогда в Судане, были люди почти 50 различных национальностей.

Для МККК доступ к наиболее уязвимым слоям населения, часто в местах, куда другие не могут добраться, становится возможен благодаря нейтральному, беспристрастному и независимому характеру его гуманитарной деятельности. Во время своей поездки в Дарфур я особенно отчетливо понял, сколько усилий прикладывает МККК для того, чтобы поддерживать диалог со всеми сторонами в конфликте, что дает возможность получить доступ к нуждающимся в помощи людям. Если я правильно помню, в какой-то момент, кроме Суданской национальной армии, в Дарфуре действовали по крайней мере 18 вооруженных группировок, и со всеми из них МККК поддерживал регулярный и профессиональный диалог.

Подход на основе нейтральности, беспристрастности и независимости не всегда понимается правильно, его часто воспринимают как безразличие МККК к творящейся несправедливости, на которую он закрывает глаза. В этом отношении я вспоминаю одну дискуссию, состоявшуюся в Найроби в середине 1990-х гг. Рассматривался вопрос о том, как же быть с теми, кто обвинялся в

геноциде в Руанде и жил в то время среди многочисленных беженцев в лагерях на северо-западе Танзании. Мероприятие было организовано для обсуждения доклада организации «Врачи без границ» (MSF), в котором говорилось, что «организациям, оказывающим гуманитарную помощь, вероятно, придется приостановить свою гуманитарную деятельность» из-за ухудшающейся ситуации с обеспечением безопасности в лагерях. Во время обсуждения глава региональной делегации МККК красноречиво разъяснил, что нейтральность не означает безразличия и что фактически МККК всегда принимает сторону наименее защищенных. Он затем добавил, что до тех пор, пока Красный Крест и Красный Полумесяц в состоянии добраться до большинства людей, крайне нуждающихся в поддержке, он должен и будет оставаться там и выполнять свою гуманитарную работу. Он признал, что в лагерях есть люди, которые подозреваются в совершении ужасных преступлений против человечности, но подчеркнул, что выявление преступников и тех, кто нарушил международное гуманитарное право (МГП), — это дело не гуманитарных организаций, а полиции, военных и правительств.

В начале моего собственного гуманитарного пути другой коллега из МККК объяснил мне, что для работы в Красном Кресте и Красном Полумесяце «надо быть готовым к тому, что придется иметь дело с самим дьяволом». Будучи в Афганистане во время правления там «Талибана», я понял, что это значит: совершенно очевидно, что в то время руководство Афганского Красного Полумесяца было тесно связано с режимом талибов, и это было очень тяжело осознавать даже самым закаленным и опытным сотрудникам Красного Креста или Красного Полумесяца. В то же самое время поддержание диалога и отношений с «Талибаном» и руководством Афганского Красного Полумесяца давало МККК и его партнерам по Движению возможность получить доступ к сотням тысяч афганцев, в том числе к крайне уязвимым женщинам и детям, и предоставить им, не унижая их достоинства, столь необходимую для выживания гуманитарную помощь.

Тот факт, что в центре внимания остается осуществление активных действий, не означает, что МККК старается избегать дискуссий и полемики и не пытается повлиять на авторитетных лидеров и тех, кто принимает решения. В 2007 г. МККК прекратил свою гуманитарную деятельность в Мьянме и выступил с открытой критикой в адрес властей, поскольку те не предоставили ему возможности для осуществления эффективной гуманитарной работы (сейчас МККК возобновил там свою деятельность). Большая часть работы в плане адвокации не освещается публично и поэтому не оценивается по достоинству. Примером этого служит деятельность, которую МККК проводит незаметно и которая направлена на создание приемлемых условий содержания в тюрьмах тех, кто задержан в результате вооруженного конфликта или политических разногласий. Делегаты МККК, работающие в местах содержания под стражей, это просто неизвестные герои. После освобождения из своего долгого заключения во времена апартеида Нельсон Мандела и другие борцы с апартеидом говорили, что посещения делегатами МККК были их единственной надеждой на связь

с внешним миром, и в значительной степени благодаря им они выжили там, сохранив рассудок.

Что ждет МККК в будущем?

Выразив этими искренними словами свою высокую оценку того, что делает МККК и что он представляет, уместно задаться вопросом о том, останется ли это так и в будущем. Приходится признать, что нейтральной, беспристрастной и независимой гуманитарной деятельности уже в течение длительного времени грозит все возрастающая опасность. В июне 1996 г. я работал с региональной делегацией Федерации в Найроби, где у МККК находится крупная база. Именно там мы получили известие о том, что в Бурунди на делегатов МККК было совершено нападение, в результате которого они погибли. Это глубоко потрясло друзей и коллег в МККК, а через несколько месяцев, в декабре 1996 г., такое же кровавое преступление в отношении делегатов МККК было совершено в Чечне. Неожиданно оказалось, что особое положение МККК, которое давало ему возможность получить доступ к уязвимым лицам во время вооруженных конфликтов и ситуаций насилия, находится под угрозой: все возрастающее число вооруженных группировок не понимают и не принимают международное гуманитарное право, ими движет глубочайшее презрение по отношению к гуманности, им кажется, что организация, корнями своими связанная с Западом, не может быть действительно нейтральной.

Руководство МККК понимало, что мир быстро меняется и что МККК должен приспосабливаться к переменам, и, возможно, самым радикальным образом, если он хочет соответствовать новым условиям. Все больше внимания МККК при осуществлении оперативной деятельности уделяет своим партнерским отношениям с национальными обществами. Это обусловлено осознанием того, что доступ к пострадавшим в условиях сложных ситуаций конфликта больше не может быть гарантирован, если опираться только на действия его сотрудников-иностранцев и его отношения с соответствующими национальными и местными властями. Уже в течение нескольких лет МККК вкладывает значительные ресурсы в то, что он называет «сотрудничеством с национальными обществами». Есть множество примеров того, как предоставление гуманитарных услуг МККК в таких местах, как Афганистан или Палестина, становится возможным через сеть добровольцев и сотрудников национальных обществ.

Законный вопрос заключается в том, не использует ли МККК национальные общества с целью сохранить возможность осуществлять свою оперативную деятельность. Я согласен с мнением, что МККК страдает некоторым «институциональным высокомерием». Оно объясняется его масштабами и прекрасным послужным списком, и потребуется время, чтобы вплести в его ДНК понимание того, как надо переходить от отношений, в которых МККК является донором, а национальные

общества его исполнительными организациями, к равноправному и полностью открытому партнерству.

Существуют и естественные ограничения относительно полномочий, которые организация, имеющая международный мандат, может передать в оперативном плане национальным организациям. Действуя на местном уровне, национальные общества и впредь будут сталкиваться с ситуациями конфликтов и войны, в которых они, несмотря на все самые благие намерения, не смогут предоставлять абсолютно нейтральные и независимые гуманитарные услуги пострадавшим людям. В таких ситуациях ответственность за гуманитарную деятельность, вероятнее всего, и дальше будет возложена на нейтрального и признанного на международном уровне актора, а именно на МККК.

Готовясь к будущему, МККК стремится заново определить свою роль и особое значение, будучи частью более широкого Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Президент и Генеральный директор МККК публично признали, что во внешнем мире нас — то есть МККК, национальные общества и Международную Федерацию — рассматривают как одно целое, и у нас нет выбора, мы должны работать вместе. Некоторые в МККК считают крайне важным охватить все сферы деятельности Движения и еще более диверсифицировать свои виды деятельности, чтобы, например, распространить сферу своей оперативной работы на другие ситуации насилия и расширить свою деятельность в области содействия развитию (например по защите средств существования и в сельском хозяйстве), организационного развития и укрепления потенциала. Другие выступают за то, чтобы сосредоточить внимание на сохранении и укреплении МККК — почти вне зависимости от того, что происходит в остальном Движении, — сохраняя, по возможности, приверженность своему изначальному мандату. Бывший президент Якоб Келленбергер четко выразил эту точку зрения, неоднократно заявляя, что его работа заключается в том, чтобы быть президентом МККК, а не Движения. Он рассматривал национальные общества как привилегированных, но не единственных партнеров МККК.

С моей точки зрения, Движение Красного Креста и Красного Полумесяца останется сильным и нужным, если все три его компонента — МККК, национальные общества и Секретариат Международной Федерации — будут вести конструктивный диалог, обсуждая вопрос о том, что может произойти в будущем и какие изменения придется произвести. Широко распространенное мнение заключается в том, что мы должны сохранить все три компонента как полезные и работоспособные организации, когда каждая из них предоставляет определенные услуги и имеет свою ценность. И не в последнюю очередь потому, что сокращаются финансовые ресурсы, нам придется избегать дублирования, предоставлять свои услуги наиболее рациональным способом и проследить за тем, чтобы каждый из нас предлагал что-то свое и дополняющее деятельность других. Принимая это во внимание, хочется предупредить МККК об опасности того, что называется «расползанием миссии» в результате диверсификации видов своей

деятельности. Модернизируясь и приспосабливаясь к новым обстоятельствам, МККК должен, как нам кажется, не забывать о своих корнях, оставаясь международной гуманитарной организацией, осуществляющей нейтральную, беспристрастную и независимую деятельность в период конфликтов и ситуаций насилия, давая надежду на гуманность пленным и оставаясь хранителем международного гуманитарного права.

В соответствии с другим, несколько неожиданным, мнением, то, что написано в предыдущих строках, представляет собой «пир во время чумы», а мы должны быть смелее и дерзновеннее, вместе разрабатывая будущую архитектуру Движения. Такой подход может иметь разные последствия — от слияния двух международных компонентов Движения (особенно если они в конце концов будут делать более или менее одно и то же) до нового определения того, что должен делать каждый из них. Дублирования можно избежать, если, например, только одна из этих международных организаций будет заниматься оперативной работой, а другая — установлением стандартов и сохранением основы общих ценностей и принципов.

Независимо от того, какой из этих сценариев окажется практически более возможным и целесообразным, МККК не должен почивать на своих справедливо заслуженных лаврах. Если он хочет, чтобы все Движение было сильным и соответствовало потребностям времени, ему придется позаботиться не только о защите своих собственных институциональных интересов и соглашений, определяющих роли и обязанности, таких как соглашение, заключенное в Севилье в 1997 г. на заседании Совета делегатов. МККК следует и далее выявлять и учитывать изменения в мировоззрении и организационной культуре, тогда и в следующий раз, когда он будет отмечать значительную дату своей истории, оценка его роли и деятельности будет такой же позитивной, как и в настоящем выпуске Международного журнала Красного Креста.